

УДК 069(470.41):37.035.6+929

Ольга Александровна Айкашева

МУЗЕЙНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ (На примере Музея-усадьбы Н. А. Дуровой)

Формирование исторической памяти о женщине-офицере армии Александра I Надежде Андреевне Дуровой неразрывно связано с воспоминаниями о событиях Отечественной войны 1812 г.

Город Елабуга, где Н. А. Дурова жила с 1831 по 1866 г., по праву стал «местом памяти» кавалерист-девицы. Здесь, на Троицком кладбище, сохранилась ее могила, а на улице Московской — дом, в котором она проживала последние годы жизни. В 1993 г. в этом доме был открыт единственный в России Музей-усадьба Н. А. Дуровой¹.

Исторический период (1783 — 1866 гг.), связанный с жизнью и деятельностью Надежды Андреевны Дуровой, был принят за оптимальную дату при проведении реставрации мемориального дома и реконструкции интерьера. Профиль музея определился сферой ее деятельности — службой в армии Александра I и писательской карьерой.

В современном культурно-историческом пространстве появилась острая необходимость воз-

Н. А. Дурова
(URL: <https://www.wikiwand.com/ru/>)

рождения духовности и патриотизма. Учитывая, что музеи оказывают воздействие на разные социальные, возрастные и профессиональные категории посетителей, Музей-усадьба Н. А. Дуровой одной из задач ставит восполнение духовного и нравственного дефицита, который ощущается в современном российском обществе. Работа ведется по основным на-

правлениям патриотического воспитания: духовно-нравственном, гражданско-патриотическом, социально-патриотическом, военно-патриотическом, героико-патриотическом и историко-краеведческом.

Биография Надежды Андреевны Дуровой — яркий пример беззаветного служения Отечеству. Ее образ на протяжении двухсот лет служит образцом патриота, способствует формированию ценностных ориентаций личности, познавательной активности и т. д. Особенность музейной экскурсии — «опора на музейный предмет, взаимодействие с музейным предметом, использование его потенциала в освоении культурного наследия, внедрение знаний о конкретных музейных экспонатах в коммуникативный музейный процесс»². Часто один музейный предмет является символом целой эпохи. Музей-усадьба Н. А. Дуровой располагает целым рядом музейных предметов, связанных с наполеоновской эпохой, с культом героизма и чести офицера русской армии.

Одной из главных ценностей в имперской России было духовное и религиозно-нравственное воспитание. Среди предметов, направленных на осознание высших ценностей и ориентиров, способствующих руководствоваться ими в качестве определяющих принципов в практической деятельности, в экспозиции музея представлены иконы, складень, православные кресты и молитвенник. Эти экспонаты не принадлежали Н. А. Дуровой, но являются материальным воплощением семейных традиций и культурных ценностей целой эпохи.

Приобщение к вере в семье Дуровых начиналось с раннего детства. Молитвы обязательно читали все члены семьи. В комнате, где жила будущая кавалерист-девица,

Иконы Пресвятой Богородицы и Целителя Пантелеймона; столик для рукоделия

висела икона Богородицы, много лет принимавшая молитвы девочек³. В зале музея, посвященном детству и юности кавалерист-девицы, сейчас находятся Иверская икона Пресвятой Богородицы и икона Целителя Пантелеймона. Н. Дурова в юности выполняла все обряды, приписываемые религией. Она посещала церковь, находясь в Малороссии, не позволяла себе даже думать о верховой езде, потому что за этот поступок могли осудить на церковное покаяние. На протяжении всей жизни Н. А. Дурова полагалась на волю Божию и чувствовала заступничество Всевышнего. Религиозное сознание Надежды Андреевны отразилось на страницах мемуарного произ-

ведения «Записки кавалерист-девицы».

Обязательным правилом в семье Дуровых было подчинение родительской воле. У Надежды не было ни способностей, ни желания сидеть за рукоделием, этот вид деятельности имел материальные мотивы (создание предметов домашнего обихода, украшение платьев), требовал усидчивости, терпеливости и сосредоточения. Данные мотивы и психофизические затраты не соответствовали целям девочки, но она не смела ослушаться маму и целыми днями выполняла монотонную работу, кропотливо

Кавалерийская сабля

плела кружева и вышивала. Экспонируемые в музее столики для рукоделия и коклюшки с кружевами — тому подтверждение.

Особое значение Н. Дурова придавала родительскому благословению как Богом данной силе для свершения того, для чего она была рождена. Замыслив побег в армию, понимая, что благословения она никогда не получит, Н. Дурова страшилась родительских проклятий, поэтому мечтала о блистательных подвигах, которые могли оправдать ее поведение.

Вещественным памятником, формирующим правовую культуру и законопослушность, а также гражданскую позицию Надежды Андреевны, является представленная в экспозиции кавалерийская сабля образца 1817 г. Нарушив все предписанные женщинам правила поведения, Н. Дурова, решив вступить в ряды русской армии, взяла с собой отцовскую саблю. Этот экспонат представляет дуальный интерес: во-первых, он выступает свидетелем нарушенных женщиной общепринятых норм, во-вторых, подтверждает твердое желание Н. Дуровой посвятить себя воинской службе, отречься от слабостей пола, владеть оружием, обучаться мужским манерам, стойко переносить неудобства и тяготы военного человека.

Рассматривая поступок Н. А. Дуровой в контексте правовых событий и процессов исторической эпохи, необходимо определить соотношение между нормами существовавшей социальной среды и поведением Н. А. Дуровой как крайнему проявлению нормы. С точки зрения законов о воинской службе, Н. Дурова не нарушила ни одной статьи воинского кодекса. При поступлении на службу Надежда Андреевна назвалась сыном пермского дворянина Александром Соколовым, но инкриминировать подделку документов и самозванство ей не могли, так как в Воинском артикуле эти статьи отсутствовали, однако 175-й Артикул запрещал терпеть при полках блудниц⁴. Расследование, начавшееся после того, как Александр I узнал, что в его армии служит женщина, велось с одной

целью — узнать, для чего Н. А. Дурова надела мундир и встала под священные знамена. О безупречной нравственности Надежды Дуровой свидетельствуют письменные источники, сохранившиеся в Российском государственном военно-историческом архиве. К этим источникам, в первую очередь, относится рапорт генерала от инфантерии графа Ф. Ф. Буксгевдена, характеризовавший Соколова как отличного солдата: «Отличное поведение его, Соколова, и ревностное прохождение своей должности с самого вступления его в службу, приобрели ему от всех как начальников, так и сотоварищей его, полную привязанность и внимание. Сам шеф полка Генерал-майор Каховский, похваляя таковое его служение, усердие и расторопность, с каким исполнял он всегда все препорученности, во

многих бывших с французскими войсками сражениях, убедительно просит оставить его ему в полку, ...да и сам он, Соколов, неременное желание имеет остаться всегда на службе»⁵. В результате расследования главный пункт обвинения (175-й пункт Воинского артикула) отпал.

Приняв присягу, Н. А. Дурова стала «государевым человеком», ее судьбой мог распоряжаться только император. Александр I в сознании Надежды Андреевны отождествлялся с некой эталонной личностью. В «Записках» графини Эдлинг Александр I был образцом идеального монарха, его жизнь — непрестанное служение благу человечества в целом и отдельной личности в частности: «Я имела отраду убедиться, какое сокровище веры и любви тайлось в этом царственном сердце»⁶. Император для Н. А. Дуровой являлся наместником Бога на земле и утверждал Его закон, поэтому она дала обещание хранить тайну не только государю, она дала обет и перед лицом Бога⁷.

Ментик корнета Мариупольского гусарского полка

Портрет Н. А. Дуровой в форме улана

Рапорт генерала Ф. Ф. Буксгевдена

Портреты Александра I и Н. А. Дуровой

Александр I разрешил Н. А. Дуровой продолжить службу в армии, отправив ее в чине корнета в Мариупольский гусарский полк. Служба в гусарах считалась опасной: «Понеже у гусар по их трудной службе более раненых и больных, как в других кавалерийских полках, бывает, то полковому Шефу стараться иметь лекарей совершенно искусных»⁸. Для того чтобы пресечь все слухи о Соколове, император приказал женщине называться его именем: «И будете называться по моему имени — Александровым!»⁹.

Изучив собранные документы о службе Соколова, государь восхитился поступком Надежды Андреевны, когда та спасла русского офицера от вражеских драгун: «Этот случай неустрашимости более сделал чести женщине, нежели в продолжение всей кампании, потому что она имела основанием лучшую из добродетелей — сострадание»¹⁰. За это император вручил Надежде Андреевне Знак отличия Военного ордена — Георгиевский крест (№ 5723). В книге «Списки награжденных Знаком отличия Военного ордена за 1806 — 1807 гг.» в графе «За какие деяния награждены оными» значится, что Александров был удостоен награ-

ды «за оказанную отличность при преследовании неприятеля до реки Пассаржи в сражении под местечком Гутштадтом, Гельсбергом и Фридландом»¹¹.

Портрет Александра I, Знак отличия Военного ордена и парадный мундир корнета Мариупольского гусарского полка (реконструкция) в зале «Военная служба» призваны к пробуждению высокого патриотического сознания, свидетельствуют о высоком доверии государя женщине, о ее верности слову, нравственности и отваге. В гусарах Н. А. Дурова прослужила три года, это мирный период ее службы, сопряженный со становлением Александрова как офицера, который обучал новобранцев кавалерийскому ремеслу и совершенствовал свои военные навыки.

В 1811 г. Н. А. Дурову перевели в Литовский уланский полк. Летом 1812 г. ее произвели в поручики¹². В экспозиции находит-

ся ее восковая фигура в мундире поручика Литовского уланского полка. Будучи уже опытным офицером, Надежда Андреевна командовала полуэскадром и сталкивалась со случаями дезертирства, трусости и предательства.

Трусость настолько противоречила военной традиции наполеоновской эпохи, что о ее проявлении не упоминали ни французские, ни русские мемуаристы. Главной добродетелью солдата Н. А. Дурова считала неустрашимость, обладающая которой солдат становился честным и сильным воином: «Неустрашимость есть первое и необходимое качество воина; с неустрашимостью неразлучно величие души, и, при соединении этих двух великих достоинств, нет места порокам или низким страстям»¹³. Трусость, которую однажды проявили уланы вверенного офицеру Александрову полуэскадрона, едва не стоила ему чести: уланы, испугавшись

Восковая фигура Н. А. Дуровой в мундире поручика Литовского уланского полка

казаков, бросились бежать, рассказывая начальству, что французы вырезали весь полуэскадрон, а Александра взяли в плен. В этой ситуации Надежда Андреевна думала о том позоре, который покроет ее имя, если узнают, что она позволила разбить полуэскадрон, не сделав ни одного выстрела, не защищаясь и не дав знать резерву об опасности. Никогда больше Надежда Андреевна не доверяла своим уланам, боялась поручений, в которых нужно было положиться на своих соратников, предполагая, что они ее при первой же угрозе предадут и бросят. Размышления о трусости привели Надежду Андреевну к выводу, что трус-солдат не имеет права жить. Подобное заключение Н. А. Дурова впервые услышала от А. П. Ермолова, оно показалось ей жестоким. Столкнувшись с проявлением трусости улан в военных условиях, она написала: «У меня нет слов изобразить всю великость зла, какое может сделать один ничтожный, робкий негодяй для целой армии! Нет, робкий солдат не должен жить: Ермолов прав!»¹⁴.

Репутация честного и храброго офицера была для Н. А. Дуровой главным достоинством. Она трепетно относилась к своему имени, на котором и «тени пятна» ей не простилось бы императором. Любое обвинение в трусости или в неумении справиться с военными трудностями воспринималось Надеждой Андреевной как оскорбление, вызывало досаду, возмущение и чувство стыда. Отсюда ее рассуждения о долге дворянина, которого с детства готовят отдать свою жизнь за императора и Родину, и сожаления о солдатах, которых взяли в рекруты не по их желанию, и которые не понимают, за что должны умирать. Смерть на поле битвы для Н. А. Дуровой была сопряжена со славой и доблестью, а бесславная смерть — с болью, она пугала женщину-воина. Эти рассуждения, отражающие культурно-исторический менталитет эпохи, зафиксированы в

источниках личного происхождения.

Экспозиция зала «Литературная деятельность» связана с историко-краеведческим направлением воспитания. Центральное место здесь занимает портрет А. С. Пушкина работы В. Е. Герасимова (копия с оригинала художника В. А. Тропинина, 1990 г.) и переписка Александра Сергеевича с Надеждой Андреевной.

Елабуга стала литературной родиной Н. А. Дуровой. Тихая, размеренная жизнь в провинциальном городе, обособленное, не обремененное социальными функциями положение в семье брата, Василия Андреевича Дурова, спо-

деньги литературным трудом. Надежда Андреевна написала четырнадцать произведений (часть ее творчества представлена в экспозиции музея). А. С. Пушкин обещал Надежде Андреевне блестящую литературную карьеру и оказался прав. После выхода в свет первых произведений в «Современнике» Н. А. Дурова стала модным писателем, ее приглашали в свои дома столичные сановники, аристократы и литераторы. Литературный критик В. Г. Белинский высоко оценил публикации кавалерист-девицы: «Если это мистификация, то, признаемся, очень мастерская; если подлинные записки, то занимательные и увлека-

*Переписка
А. С. Пушкина
с Н. А. Дуровой*

собствовали занятию литературой. Уцелевшие дневниковые записки легли в основу ее книги «Кавалерист-девица. Происшествие в России»¹⁵. Брат был в восторге от мысли, какое действие произведет на публику раскрытие тайны службы женщины в армии, ободрял и поддерживал сестру, написал А. С. Пушкину, что сестра увлекается литературой. В Елабуге произошла самоидентификация Надежды Андреевны как писательницы. Мощным толчком к реализации ее литературного таланта послужило письмо А. С. Пушкина, исполненное вежливости и похвал в адрес самобытной писательницы. Надежда Андреевна решила уехать в столицу, чтобы выйти с дневниками к широкой публике и заработать

деньги до невероятности»¹⁶. Однако после публикации в 1840 г. повестей «Клад», «Ярчук собака-духовидец» и «Угол» В. Г. Белинский обрушил на Н. А. Дурову поток разгромных статей, он отметил, что все повести написаны как обычно хорошим слогом, но гораздо слабее предыдущих произведений и представляют собой груду небылиц. Он как оригинальный мыслитель менял свои мировоззренческие ориентации, одержимый поиском истины, это отразилось на его оценочной деятельности. В борьбе за реализм В. Г. Белинский ниспровергал старые кумиры, провозглашая «поэзию действительности». Он не признал увлеченность Н. А. Дуровой фантастическими жанрами, и это

Чубук Н. А. Дуровой

сыграло определенную роль в прекращении писательской деятельности кавалерист-девицы. В 1841 г. Надежда Андреевна, распродав все книги, оставила Санкт-Петербург и вернулась жить в провинциальную Елабугу.

В традициях семейного воспитания вещи играют важную роль в передаче опыта поколений, восприятию культурных ценностей семьи, формировании миросозерцания ребенка¹⁷. В зале «Елабужский период» экспонируются предметы, связанные с жизнью Н. А. Дуровой в отставке. Символом принадлежности к сильному полу и мужскому товариществу является мемориальный предмет — чубук, принадлежавший кавалерист-девице. Его музеем подарил потомок Надежды Андреевны по материнской линии — Аполлон Сергеевич Огранович. В его семье изучают родословие, знают и хранят память о легендарной Надежде Андреевне Дуровой.

В русле социально-патриотического направления ведется работа с потомками Н. А. Дуровой по линии ее брата Василия, проживающими во Франции. В экспозиции музея представлены фотографии рода Дуровых, личные вещи и переписка. Борис Андреевич Дуров, внучатый племянник Н. А. Дуровой, в 1919 г. эмигрировал во Францию, в 1920 г. стал одним из учредителей русской гимназии в

Париже. Сорок лет его жизни связаны с этим учебным заведением. Сначала он здесь работал учителем математики, а затем на протяжении тридцати лет — бессменным директором. В гимназии обучающиеся имели возможность изучать русскую культуру, приобщаться к ценностям своей нации. Любовь к России прослеживается в каждом

письме, присланном дочерью Бориса Андреевича Дурова.

Таким образом, экспозиция Музея-усадьбы Н. А. Дуровой реализует возможности восполнения духовно-нравственного дефицита в современном российском обществе. Экспонаты музея наделены высоким духовным и патриотическим смысловым содержанием и погружают посетителя в атмосферу героико-патриотических настроений, направляют на активизацию духовно-нравственной и культурно-исторической преемственности поколений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: **Галлямова Д. Г.** Елабуга... сердцу близкое звучанье : История создания и формирования Елабуж. гос. ист.-архитектур. и художеств. музея-заповедника. Казань, 2019. С. 61.
- ² **Макеева И. А.** Воспитательный потенциал музейной экскурсии: теоретико-прикладные аспекты // Педагогическое мастерство : материалы II Междунар. науч. конф. М., 2012. С. 175 — 178 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/red/archive/65/3161/> (дата обращения: 22.03.2022) ; **Данилова Е. Н.** Гражданские и этнические идентификации в России и Польше // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М., 2006. С. 96.
- ³ См.: **Дурова Н.** Записки кавалерист-девицы. Казань, 1960. С. 21.
- ⁴ См.: Полное собрание законов Российской империи : в 45 т. СПб., 1830. Т. 5. С. 375.
- ⁵ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 364. Л. 529. (Далее — РГВИА).
- ⁶ **Эдлинг Р.** Из записок графини Эдлинг // Русский архив. 1887. № 2. С. 210 — 228.
- ⁷ См.: **Хаула Е.** Православная концепция царской власти. Фонд Имперского возрождения. Исследовательский аналитический центр [Электронный ресурс]. URL: <http://fondiv.ru/articles/2/272/> (дата обращения: 07.12.2021).
- ⁸ Его Императорского Величества Воинский устав о полевой гусарской службе. М., 1797. С. 67 — 68.
- ⁹ **Дурова Н. А.** Избранные сочинения кавалерист-девицы / сост., вступ. ст. и примеч. Вл. Б. Муравьева. М., 1988. С. 89.
- ¹⁰ Там же. С. 92.
- ¹¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 361. Л. 91.
- ¹² Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2657. Л. 65, 97, 115, 160.
- ¹³ **Дурова Н. А.** Записки кавалерист-девицы. Ульяновск, 2021. С. 45.
- ¹⁴ Там же. С. 167.
- ¹⁵ См.: **Дурова Н. А.** Кавалерист-девица : Происшествие в России / предисл. и изд. И. Бутовского. СПб., 1836. Ч. 1. 289 с. ; Ч. 2. 292 с.
- ¹⁶ **Белинский В. Г.** Сочинения В. Г. Белинского в четырех томах. СПб, 1906. Т. 1 : 1834 — 1840. С. 806.
- ¹⁷ См.: **Маслова И. В.** Культурные смыслы мира вещей как отражение семейных традиций (на материалах семьи елабужского купца П. В. Стахеева) // Семейная жизнь. Счастливые и драматические истории на фоне городской повседневности : материалы науч. семинара, посвящ. исслед. проблем истории повседневности (Оренбург, 12 декабря 2018 г.). Оренбург, 2018. С. 69 — 75.

Поступила 31.03.2022

В статье использованы фотографии, предоставленные Музеем-усадьбой Н. А. Дуровой.